

Одно слово от Чжи Фа сказало Чжуан Де Рену, что у него на уме.

Чжуан Деррен засмеялся и сказал: "Брат Цзи, верно, я пришел сюда, чтобы сказать тебе кое-что". Старый брат Джифа может догадаться, что я хочу тебе сказать."

Цзи Фа без колебаний улыбнулся: "Если моя догадка верна, то, согласно этой временной проекции, эти два дня будут 80-летием мастера Чжуана!"

Чжуан Дежен улыбнулся и вздохнул: "Старый брат Цзи действительно мудр. Точно, в последний раз, когда ты был в компании, ты сказал, что собираешься на сцену 80-летия моего отца, и я дал тебе приглашение. Просто на этот раз я пришел специально спросить тебя, учитывая твое нынешнее состояние здоровья... могу я пойти?"

Услышав это, в глазах Цзи Фа промелькнул проблеск сущности.

Полмесяца назад, когда Цзи Фа только что прибыл в Сяньхай из своего родного города, он подошел к Чжуан Дежену в надежде, что Чжуан Дежен устроит для него пиршество навестывания упущенного и поможет ему набрать обороты.

На этот раз Чжи Фа приехал, чтобы выполнить секретную миссию, связанную с Семейством Мечты, и только когда он вернется открыто, те, кто шпионил за Семейством Мечты в тени, проигнорируют его присутствие. В конце концов, чем скрытней был вопрос о Семье Мечты, тем лучше, и враги Семьи Мечты не могли поверить, что тот, кто помогал Семье Мечты, будет громким и хвастливым отродьем.

Позже Чжуан Дежен сказал, что через полмесяца мастеру Чжуану исполнилось полтора года, и он пригласил знаменитостей из всех слоев общества, и что для Цзи Фа было бы гораздо полезнее проявить свои способности по этому случаю, чем продемонстрировать свои таланты на пыльном банкете.

Просто до того, как Чжи Фа успел появиться на восьмидесятилетнем юбилее старика, его уже обнаружили враги Семьи Мечты. Можно сказать, что теперь, когда Цзи Фа был включен в фокус этих ребят, нет необходимости делать что-то серьезное. Теперь Кифа больше не может быть полезен даже для наращивания импульса.

Если бы это было нормально, Чжи Фа даже не захотел бы присутствовать на банкете по случаю восьмидесятилетия старика, если бы знал, что это бесполезно.

Только по личным причинам, Чжи Фа не смог подавить это сердце внутри.

Он хотел пойти на банкет по случаю восьмидесятилетия старого мастера и увидеть Цзо Сяолиня, а затем Ниу Гуна.

Один из них - тот, кого он когда-то любил больше всего.

Один из них был его самым большим врагом в Цукитене.

В результате, когда он ушел из Цзиньтянина, мужчина, которого он любил больше всех, женился на своем самом большом враге в Цзиньтянине.

Это просто вопрос времени для Кифы.

Ирония.

Даже действия Зуо Сяо-линга были более серьезными, чем предательство. Женщина, изменяющая в отношениях, подпадает под категорию неспособности противостоять искушению, и в этом можно обвинить. Но женщина, которая, оставив своего любовника, влюбляется в кого-то, кого она знает, как врага своего любовника, и даже выходит замуж за врага этого любовника, причинит этому любовнику гораздо больший вред, чем расщепление.

Это было что-то, что раздражало Нору больше, чем предательство.

Впервые с тех пор, как Цзи Фа вернулся домой, он разозлился не из-за своей семьи, а из-за личных дел.

Подумав об этом какое-то время, Цзи Фа позвонил и произнёс фразу, которую однажды произнёс Ван Цзинсян.

На встрече выпускников Ван Цзинсян советует Цзи Фа не становиться коррумпированным человеком, когда он знает, что человек может что-то сделать, но не делать этого, узел в его сердце никогда не может быть решен.

Итак, Цзи Фа бесследно проглядел в глубины своих глаз и посмотрел на Чжуан Дерен, сказав: "Брат Чжуан, старому хозяину только один раз исполнилось 80 лет, так что я не могу не пойти". День все еще, как сказано в приглашении, послезавтра?"

Чжуан Де Жэнь сказал: "Действительно, послезавтра в семь вечера, но так ты.....".

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Брат Чжуан, я в порядке". Ночь за ночью я просто буду толкать инвалидное кресло".

"Толкаешь инвалидное кресло?"

Чжуан Дэйрен долго вздохнул и засмеялся: "Если это так, то ты мгновенно окажешься в центре внимания".

Чжи Фа вырвался со смеху.

Все люди на дне рождения были одеты в костюмы и уделяли особое внимание их внешнему виду и манерам. В это время года внезапное появление молодого человека в инвалидном кресле, безусловно, привлекает к себе внимание.

Кифе уже удалось украсть много внимания, просто войдя в зал на инвалидном кресле и не разговаривая.

Но у Норифы на уме была еще одна вещь.

Восьмидесятилетие старика, семья Сюй обязательно пойдет, и компания Flaming Security также пойдет, когда новые и старые враги будут естественно насмеяться над Цзи Фа, который находится в инвалидном кресле. Но если он этого не сделает, то просто сидеть в инвалидном кресле - позор для этих ребят.

Форма обязательно выйдет из-под контроля, лихорадка тренируется.

Чжи Фа не ожидал, что с его нынешним состоянием ума он всё ещё будет думать об этих скучных вещах, и не мог не качать головой и не смеяться.

Услышав, что Цзи Фа собирается играть, Ван Сяобэй тут же отскочил от своего кресла и в удивлении сказал: "Старина Цзи Сяобэй, если ты собираешься играть, я тоже буду играть, и просто я могу толкнуть твое кресло-каталку!".

Цзи Фа посмотрел на Ван Сяобэя и сказал: "Тебе нельзя идти".

Ван Сяобэй взял Чжи Фа за руку и сказал: "Почему?"

Цзи Фа сказал: "Послезавтра - понедельник, а у вас вечернее занятие". Ты студент, не ходи весь день без уроков".

Хотя Цзи Фа делала это для своего же блага, Ван Сяоюэ всё ещё был немного недоволен.

Однако Ван не из тех, с кем можно связываться. Когда Цзи Фа не согласилась, она сразу же повернула свой взгляд на Чжуан Дерена и сказала: "Брат Чжуан, пожалуйста, убеди Цзи для меня, я тоже хочу пойти"!

Видя жалкие глаза Ван Сяобэя, Чжуан Дерен внезапно вспыхнул от смеха.

Чжуан Де Жэнь очень хорошо знал, что если бы не Цзи Фа, он, наверное, не увидел бы в своей жизни такого жалкого выражения маленькой бесовщины клана Т'анг.

В то же время, Чжуан Де Жэнь должен был восхищаться Цзи Фа снова, как он мог обучить такую "печально известную" маленькую ведьму, как Ван Сяо Цзай, быть таким послушным?

Очень тяжело было переносить жалкую атаку Ван Сяобэя, Чжуан Дэрэн улыбнулся Цзи Фа: "Брат Цзи, Сяобэй тоже любит тебя и хочет помочь тебе толкать инвалидное кресло, ты можешь ее отпустить". Это просто поздний учебный сеанс. Если ты такой умный, ты точно сможешь наверстать упущенное позже. Кроме того, знания, которые получил этот студент, всегда должны быть социально заточены для работы, не так ли?"

Услышав это, Чжи Фа на мгновение замолчал.

Кифа всегда выступал за то, чтобы не читать книгу до смерти, а сочетать знания, содержащиеся в книге, с реальными жизненными событиями. Теперь, когда Чжуан Дежен говорил о сердце Цзи Фа, Цзи Фа сделал паузу, но больше ничего хорошего сказать не получилось.

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят, - сказал он. Когда дело доходит до такого случая, ты можешь обратить внимание на свои манеры и перестать разыгрывать случайные маленькие колдовские трюки, слышишь меня?"

.....

(конец главы)